

"Чувство жизни" способно до определённой степени различать силу окружающих, и сейчас Коэн ощущал опасность, исходящую от этого существа, как будто встретил естественного врага.

Касательно того, что могло представлять для них такую угрозу, это было совершенно очевидно.

Коэн тут же издал предупреждающий рык – при их уровне трансформации они не могли говорить в зверином облике.

В небе существо средних размеров внезапно превратилось в гиганта, и в то же время на него обрушилось ужасающее давление.

Способность "Чувства жизни" позволяла им ясно ощутить мощь дракона еще до того, как они подняли голову и увидели фигуру красного дракона.

Двое из спутников Коэна одновременно издали разноголосый вой: их силы воли не хватило, чтобы противостоять мощи красного дракона.

Страх мгновенно наполнил их мозг, и они стали в панике разбегаться в разные стороны.

Едва сохраняя рассудок, Коэн попытался вернуть им самообладание, но ничего не вышло.

Почему этот красный дракон нашел их?

Или им просто не повезло, и они наткнулись на этого красного дракона во время охоты, и он выбрал их в качестве добычи?

Но разве Эльмира не говорила, что этот красный дракон уже давно не выходил на охоту?

Коэн не успевал подумать о большем.

С неба вниз обрушился огонь, и красный дракон, кружась, изрыгал пламя, прочерчивая дугу по земле и поджигая траву и деревья на своем пути.

Ганорн превратил свое дыхание в тонкую струйку, сделав ее как можно длиннее.

Он начертил на земле огромное кольцо огня, которым и окружил трех эльфийских друидов в его центре.

Двое спутников Коэна были в полной панике из-за мощи дракона и бежали в разные стороны, руководствуясь инстинктами. Они подсознательно поворачивали головы и меняли направление, как только видели перед глазами языки пламени, и после пары смен направлений они обнаружили, что пламя было повсюду.

Сейчас, когда они уже были готовы пробежать сквозь пламя, красный дракон уже бросился вниз и накрыл их одного за другим своими огромными когтями, легко поймав.

К этому времени Коэн оставил своих товарищей и быстро бросился к краю огненного кольца, скрываясь за пылью, поднятую бросившимся вниз красным драконом, а также дымом от горящей травы и деревьев вокруг них.

Он спокойно нашел щель между горящими деревьями, расположенными дальше, и он мог прорваться сквозь стену огня, перепрыгнув через них!

Красный дракон всё еще жив и здоров, и теперь ему оставалось только передать эту информацию Эльмире!

Серый волк Коэн бросился наутёк и прыгнул.

В этот момент в пламени внезапно возник черный силуэт, который пронёсся сквозь стену огня прямо к нему и ударил кулаком по голове серого волка.

Не ожидая, что из стены огня выйдет человек, Коэн пропустил мощный удар и был отброшен назад, кулак противника был тверд как камень.

Волк дважды перевернулся на земле, встал и увидел, что перед ним стоит высокий голем.

Не удивительно, что тот не боялся огня, а его кулаки были такими твердыми. Оказалось, что всё его тело действительно было каменным.

- Ты не сможешь убежать, приказ хозяина – схватить тебя живым, поэтому, пожалуйста, перестань сопротивляться.

Каменный человек подошел к нему, убеждая сдаться.

Подсознательно Коэн издал низкий рык и вдруг замер.

Благодаря "Чувству жизни" он понял, что красный дракон уже стоял за его спиной, совсем близко.

Он резко обернулся – тень от массивных драконьих когтей нависла над ним, и Ганорн легко поймал его одной лапой.

...

Несколько минут спустя, в камере пыток башни, превратившись в человека, Ганорн сцепил руки и осмотрел трех эльфийских друидов, скованных цепями в положении спина к спине.

Двое мужчин и одна женщина, очень молодые на вид. Конечно, учитывая долголетие эльфов, судить об их возрасте по внешнему виду было в принципе сложно.

- Хозяин, вы о чем-то задумались? – поинтересовался Стоун сбоку.

- Ничего, я думал, что друиды будут голыми, когда превратятся обратно в людей, но я не знал, что одежда останется, - небрежно сказал Ганорн.

- Их одежда сделана ими из природных материалов в сочетании с техниками друида, так что она может изменяться вместе с их природными трансформациями, а друиды более высокого уровня могут создавать оружие, которое можно использовать в сочетании с их новой формой, - объяснил Стоун, стоя в стороне.

Трое эльфов слушали диалог красного дракона и голема, все они опустили головы, не смея даже вздохнуть лишний раз, а двое, кроме Коэна, слегка дрожали.

Все они долгое время находились в рабстве у Эльмиры, их мучил этот зеленый дракон, и страх перед драконами давно укоренился в их сердцах.

Попасть в руки красного дракона, когда они были порабощены зеленым драконом было

бесконечной трагедией, которую барды могли бы описать как нелепая шутка, но, к сожалению, как те, кто был её участниками, они просто не могли смеяться над этим.

- Вы должны знать причину вашего пленения. Вы вторглись на мою территорию и пришли прямо в мое логово, вам лучше подумать о разумном объяснении, - Ганорн наконец приступил к официальному допросу.

Несколько секунд длилось молчание, оба спутника Козна растерянно переглядывались, и, наконец, только Козн поднял лицо и, стараясь сохранить самообладание, ответил Ганорну...

- О великий истинный дракон, мы не собирались оскорблять тебя... на самом деле мы - разыскиваемые преступники из деревни в Муксии, и мы в панике зашли на вашу территорию, потому что нас преследовали лесные стражи. Пожалуйста, пощадите нас, мы готовы предложить сокровища, чтобы загладить свою вину!

Он быстро придумал ложь: необходимо было резко улучшить настроение состояние красного дракона, а дальше думать о возможности сбежать.

- Неужели я должен оторвать каждому из вас по руке, чтобы услышать правду? - ледяной голос Ганорна оборвал ложь Козна.

Одновременно с этим он высвободил свою драконью мощь, что подавила всех троих.

На экране [Наблюдателя] было хорошо видно скорость трех друидов. От самого края и до башни, они шли спокойно и умеренно, так что они никак не могли быть спасавшимися беглецами.

Он был уверен, что эти трое заранее знали об этой башне и о существовании обитающего здесь красного дракона.

В это время женщина-эльф, похоже, не выдержав напряжения, в ужасе подняла взгляд и закричала...

- Я скажу! Нас заставили...

- Не говори этого!!!

Козн поспешно повысил голос, пытаясь остановить своего товарища, и вдруг на него со всего размаху надавил Ганорн своими трансформированными драконьими когтями.

Мощная хватка сдавила ему череп, и от раскалывающейся головной боли Козн взвыл на месте.

- В следующий раз покалечу! - Ганорн глубоким голосом произнес запугивающие слова в адрес Козна, затем посмотрел на женщину-эльфа: - Ты, продолжай!

- Мы подч... мы... гха!

Женщина-эльф снова и снова пыталась закончить свои слова, но каждый раз, когда она пыталась объясниться, ее слова обрывались, как будто ее внезапно начинало душить.

И вдруг ее глаза округлились, а на шее появился круг из черных рун.

Выражение ее лица исказилось и стало болезненным, но она по-прежнему не могла издать ни звука, лишь ее лицо покраснело.

Проклятие, наложенное зеленым драконом Эльмирой, срабатывало не только по истечении срока, но и при нарушении запретов, наложенных Эльмирой, например, при попытке разглашения информации об Эльмире как о заклинателе, включая имя и местонахождение логова, тогда проклятие срабатывало раньше.

Козн хотел остановить свою спутницу, впавшую в панику и забывшую об условиях запрета, так как не хотел, чтобы проклятие мучило ее понапрасну.

- Это проклятие типа Бездны, хозяин, боюсь, на всех троих наложен запрет, который не позволит им раскрыть наложившего проклятие. Но этот уровень проклятия не будет для нас проблемой.

- Да.

Ганорн спокойно кивнул.

- Активируй заклинание и используй очищение!

<http://tl.rulate.ru/book/100008/3457053>